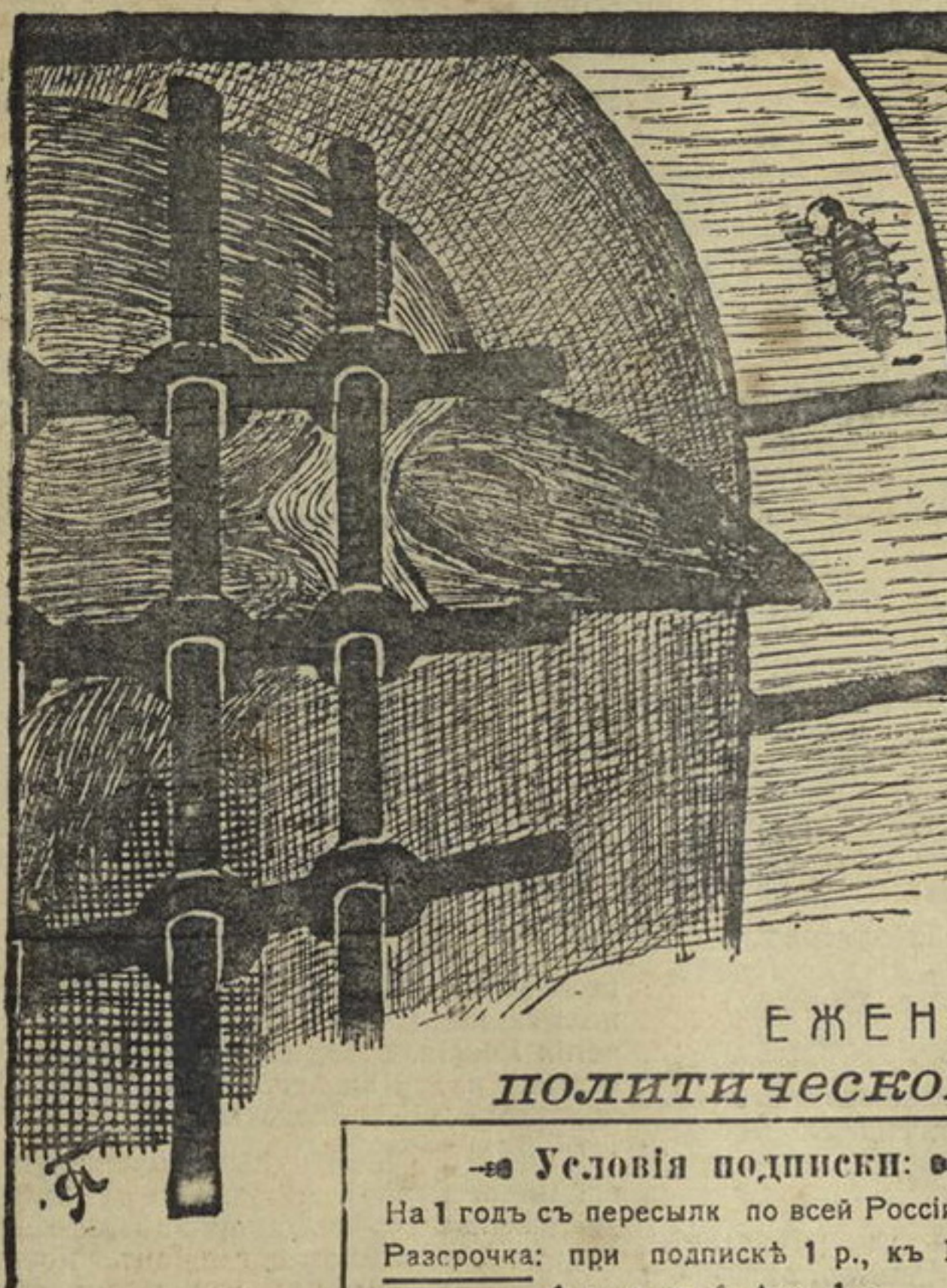

КЛЮВЪ

№ 1.

**ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОРГАНЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ**

Условія подписки:
 На 1 годъ съ пересылк по всей Россіи 3 руб.
 Разсрочка: при подпискѣ 1 р., къ 1 Февр.
 1 р. и къ 1 Апр. 1 р.

Главная Контора журнала
 — "КЛЮВЪ" —
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Коломенская ул., д. № 39.

Отъ конторы журнала
"ДЯТЕЛЪ"
 Впредь до возобновленія постано-
 вленнаго правительствомъ жур-
 нала «ДЯТЕЛЪ», всѣ подписавшіеся
 на него, будутъ получать журналъ
 «КЛЮВЪ»

Никто не покупаетъ!

УДАЧНАЯ ОХОТА.

С.-Петербург, Декабрь 1906 г.

Итак, свобода слова—фактъ совершившейся! Отнынѣ всѣмъ полезнымъ газетамъ разрѣшено писать о чемъ имъ угодно и говорить не только правду, но и ложь. Последнимъ разрѣшеніемъ многія газеты съ большимъ успѣхомъ уже воспользовались. Въ послѣднемъ номерѣ «Новаго Времени», наприимѣръ, нѣтъ ни слова правды. Одновременно съ этимъ, нѣкоторымъ вреднымъ газетамъ было сдѣлано предложеніе на время прекратить свое существованіе или, говоря языкомъ вульгарнымъ, притвориться мертвыми. Говорятъ, это предложеніе пришлось имъ не по вкусу, такъ какъ онѣ опасаются, какъ бы ихъ мнимая смерть не превратилась въ настоящую, чему, будто бы, въ прошломъ были уже примѣры. Но такъ или иначе, вредныя газеты въ одинъ день ввали въ летаргическій сонъ, и пробудить ихъ отъ него можетъ только та пѣсня, при звукахъ которой множество людей, называемыхъ народомъ, совершаютъ чудеса, наприимѣръ, заставляють рушиться башни, очень прочно построенныя изъ камня и желѣза.

Говорятъ, что скоро эта пѣсня будетъ пропѣта, и тогда опять воскреснутъ вредныя газеты.

Кромѣ вредныхъ газетъ, на-дняхъ пострадало также множество вредныхъ людей. Ихъ арестовали и отвезли въ «народные дома», которые находятся на окраинахъ города. Конечно, тамъ они не смогутъ ежедневно видѣться со своими родными, но, зато, они будутъ также лишены возможности вредить народу на пути къ достиженію имъ счастья. А это, согласитесь, что-нибудь да стоитъ! Лучше, во всякомъ случаѣ, пожертвовать спокойствіемъ двухъ-трехъ десятковъ людей, къ тому же очень вредныхъ, чѣмъ поставить на карту благо всего народа, который былъ такъ недоволенъ вредной дѣятельностью арестованныхъ, что пересталъ работать, отчего господамъ дворянамъ и купцамъ былъ большой убытокъ.

Говорятъ, что, когда будетъ пропѣта пѣсня и воскреснутъ газеты, народъ, который никогда не помнитъ обидъ, освободить вредныхъ людей и сдѣлаетъ ихъ своими начальниками.

Но куда же дѣнутся тогда его теперешніе начальники? Вотъ вопросъ!..

ТОВАРИЩУ «ДЯТЛУ».

Въ годину черную, въ дни фальши и насилья
Ты вышелъ, весело, смѣясь, въ неравный бой,
За честь страны пожертвовавъ собой.
Но часъ насталъ и, вновь расправивъ крылья,
Ты вышелъ въ путь сражаться съ злой судьбой.
Ликуй же съ нами, фениксъ и герой.
Передъ тобой трепещетъ камарилья.

А. Ш.

Телеграммы.

Иностранныя.

ТЯНЬ-ЦЗЫНЬ. Китайская коммиссія выѣхала въ Европу для изученія конституціоннаго строя иностранныхъ государствъ. Гр. Витте надѣется перехватить членовъ коммиссіи на обратномъ пути, чтобы составить изъ нихъ кабинетъ министровъ. (С.)

ТОКИО. Японскія газеты съ удивленіемъ отмѣчаютъ, что для просвѣщенія русскаго правительства оказались, по-видимому, недостаточными лекціи, прочтанныя въ Портъ-Артурѣ, Ляоянѣ, Мукденѣ и Цусимѣ. Принимая во вниманіе, что подобныя же лекціи были прочтаны въ Одессѣ, Севастополѣ, Кронштадтѣ, Либавѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, и т. д.,—пишетъ японскій публицистъ—«надо думать, что только окончательный экзаменъ въ Петербургѣ можетъ доказать, способно ли вообще русское правительство къ просвѣщенію или должно быть исключено за малоуспѣшность и дурное поведеніе». (С.)

ЛОНДОНЪ. «Daily Telegraph» печатаетъ интервью съ гр. Витте. Премьеръ-министръ любезно сообщилъ, что правительство рѣшило поддерживать аграрные безпорядки, забастовки и вообще революцію до тѣхъ поръ, пока это не надѣется самому населенію. До этого же времени рѣшено отложить исполненіе обѣщаній.

БЕРЛИНЪ. Бюловъ въ рейхстагѣ погрозилъ кулакомъ Бебелю, сказавъ: «я вамъ, социаль-демократамъ, покажу кузькину мать, здѣсь Германія, а не Россія». Социаль-демократы отвѣчали, что на кулакъ обыкновенно отвѣчаютъ кукишемъ, что принято не только въ Россіи, но и въ Германіи. Бюловъ немедленно телеграфировалъ гр. Витте: «какой кукишъ вамъ показывали?», на что черезъ нѣсколько часовъ получилъ отвѣтъ: «забастовка». (С.)

ПАРИЖЪ. Рувье продолжаетъ увѣрять, что состояніе русскихъ финансовъ превосходно, онъ самъ видѣлъ русскія деньги, трогалъ ихъ руками и пробовалъ на зубъ. Одинъ изъ депутатовъ-соціалистовъ сдѣлалъ запросъ: «натуральные ли зубы у г. министра или поддѣльные?» Рувье для доказательства своей «неподдѣльности» заявилъ, что чувствуетъ зубную боль, и немедленно завязалъ щеку платкомъ. Большинствомъ голосовъ рѣшено правительству оказать довѣріе и перейти къ очереднымъ дѣламъ. (С.)

ВѢНА. Въ одной изъ газетъ сообщается, что Россія въ силу международной телеграфной конвенціи должна по случаю забастовки ежедневно уплачивать 5 милліоновъ штрафа. Всего накопилось долга уже 60 милліоновъ. Въ случаѣ неуплаты рѣшено продать съ аукціона мин. Дурново. Вызываются желающіе торговаться. Заявленная цѣна особы министра: ломанный грошъ и двѣ нагайки. Кто больше? (С.)

ГОНКОНГЪ. Адмиралъ Рождественскій высказалъ мѣстному журналисту, что Россія, по его мнѣнію, держава исключительно сухопутная и по возвращенію на родину онъ займется усмиреніемъ аграрныхъ безпорядковъ такъ же, какъ его сослуживецъ адм. Дубасовъ. (С.)

ПАРИЖЪ. На-дняхъ пріѣхала знаменитая морская царевна г-жа Балетта, привезшая около 2-хъ милліоновъ рублей, собранныхъ русскимъ народомъ на брилліантовые броненосцы, которые дѣйствительно стоятъ этихъ денегъ. Въ виду того, что г-жа Балетта не имѣла никакого отношенія къ минамъ (слово нарицательное), ее называють здѣсь не миноноска, а лешаноской (новое русское слово). Тысячи французскихъ актрисъ собираютъ я въ Россію для поступленія на службу во флѣтъ и вообще по морскому министерству. Въ виду упорныхъ слуховъ о реакціи эти дамы не боятся революціи и надѣются, что добрый русскій народъ соберетъ и для нихъ милліоны, кромѣ того имъ извѣстно о существованіи Краснаго Креста, гдѣ тоже можно пристроиться, если согласиться нести извѣстную ношу... Хотя у русскаго правительства мало денегъ, но на искусство балетное и иное всегда найдется, и этимъ дамамъ можно зарабатывать въ потѣ лица брилліанты свои. Такъ думаютъ въ Парижѣ. (Евг.)

БЕРЛИНЪ. На полученную изъ Петербурга телеграмму: «полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ», банкиръ Мендельсонъ, исполнявшій всегда финансовыя порученія Россіи, отвѣтилъ: «по справкамъ черная сотня на германской биржѣ довѣріемъ не пользуется». (С.)

НЬЮ-ІОРКЪ. Обсудивъ предложеніе гр. Витте купить нѣсколько русскихъ желѣзныхъ дорогъ, американскіе милліардеры отвѣтили согласіемъ, но на слѣдующихъ условіяхъ: они покупають у французскихъ банкировъ русскую ренту по 50 р. и уплачивають ея русскому правительству по номинальной цѣнѣ 100 р. Вернувшуюся такимъ образомъ на родину государственную ренту гр. Витте предполагаетъ, по слухамъ, употребить на оклейку стѣнъ своего помѣщенія.

Русскія.

МОСКВА. По случаю быстрого повышенія русскихъ фондовъ и всеобщаго умиротворенія внутри страны въ расположенномъ здѣсь Ростовскомъ полку царитъ радостное возбужденіе. Въ казармахъ устраиваются митинги, на которые впослѣдствіи будутъ, вѣроятно, приглашены и г.г. офицеры. Большинство фельдфебелей, вѣроятно, изъ опасенія, чтобы они съ сильной радости не выбросились изъ оконъ, содержатся подъ строгимъ карауломъ. Революционеры и евреи распускають слухъ, что солдаты недовольны содержаніемъ, а также общимъ положеніемъ страны. Однако, какъ это теперь выяснилось окончательно, эти слухи распускаются съ цѣлью произвести волненіе въ умахъ и представляють изъ себя чистѣйшую выдумку. Въ поданной дивизіонному командиру представителями солдатъ Ростовскаго полка, запискѣ дѣйствительно заключаются требованія въ родѣ деклараціи правъ человека и отмѣны принудительной присяги. Но командиръ, въ бесѣдѣ съ нашимъ корреспондентомъ, далъ честное слово стараго солдата, что записка эта подложная, и что пулеметы въ окнахъ казармъ Ростовскаго полка выставлены солдатами вовсе не въ виду возможнаго обстрѣла ихъ со стороны правительства, но

исключительно против революционеров и евреев. Изъ этого можете заключить, насколько наглы и нелѣпы слухи, распускаемые послѣдними. (М. Л.)

РИГА. Съ введеніемъ военного положенія край принялъ обычный видъ, и выбитая изъ колеи жизнь опять вошла въ свое нормальное русло. Обыватели перестали называть себя гражданами. Солдаты не бѣгаются больше съ послѣдними, такъ что возмутительныя сцены въ родѣ наблюдаемыхъ прежде на улицахъ города, гдѣ можно было встрѣтить гражданина и солдата гуляющими обнявшись, не повторяются. Наоборотъ, чаще можно теперь наблюдать, какъ одинъ изъ нихъ стоитъ съ дымящимся ружьемъ въ рукахъ, а другой, на нѣкоторомъ разстояніи отъ него, лежитъ безъ движенія. По вечерамъ обыватели не гуляютъ больше и не поютъ задорныхъ пѣсенъ, но спятъ по домамъ, потушивши огни; на улицахъ можно встрѣтить только патріотовъ, которые отъ времени до времени, при помощи небольшихъ круглыхъ булыжниковъ, испытываютъ крѣпость стеколъ въ окнахъ магазиновъ и входятъ въ обывательскія квартиры, откуда велѣдъ за тѣмъ раздаются радостныя крики молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей. (М. Л.)

АРХАНГЕЛЬСКЪ. (Велѣдствіе заба-етовокъ доставлена, съ большимъ запозданіемъ, на лошадяхъ). По случаю обнародованія манифеста 6-го августа, въ городѣ царитъ всеобщее ликование. Въ ознаменованіе столь радостнаго событія, обыватели дали торжественное обѣщаніе отнынѣ избивать «тылигенцію» и «сыціалистовъ» не больше одного раза въ мѣсяцъ. Всѣ полны вѣры въ лучшее будущее. Трое, по распоряженію губернатора, повѣшены на площади передъ соборомъ. (М. Л.)

СЕВАСТОПОЛЬ. Доблестныя войска Севастопольскаго гарнизона, отомстившія за безпримѣрный въ исторіи позоръ русскаго флота при Цусимѣ сожженіемъ непріятельскаго крейсера и взятіемъ въ плѣнъ лейтенанта Шмидта и сорока евреевъ-революционеров въ возрастѣ отъ двухъ до пяти лѣтъ, шлютъ свой привѣтъ славнымъ побѣдителямъ при Гороховой и всѣмъ «хоругвеносцамъ» и хулиганамъ столицы. Ура! (М. Л.)

— А ты, дядя Сережа, эту животную, все-таки, убрать не желаешь! Вѣдь весь огородъ хавронья и репортитъ...
— Да, ужъ сценно она мнѣ полюбилась!..

ИЗЪ МОЕГО ДНЕВНИКА.

Въ высшемъ свѣтѣ.

— Что дѣлаетъ революція съ высокопоставленными людьми?
— Она дѣлаетъ ихъ высокоповѣшенными.

Въ балетѣ.

— Почему вы здѣсь такъ часто бываете?
— Я убѣжденный монархистъ и люблю романтическія интриги.

Братья-писатели.

— Ваше мнѣніе о покушеніи на свободу печати?
— Это было покушеніе съ явно-негодными средствами.

На балу.

— Такой молодой и столько «Георгіевъ»... Въ какихъ бояхъ вы участвовали?
— Въ морскихъ и сухопутныхъ при Одессѣ, Либавѣ, Кронштадтѣ и Севастополѣ.

Въ оперѣ.

— Леша, ты гдѣ вчера былъ?
— На балетѣ.

Загадка.

Что носятъ нынѣшніе черносотенные опричники вмѣсто собачьей головы?

На улицѣ.

— Что вы скажете о минахъ?
— О минахъ мы лучше говорить не будемъ—я презираю звѣрства и нападеніе изъ-за угла.

Послѣ митинга.

— Почему Мусинъ-Пушкинъ такъ распинается за партію правоваго порядка?
— Чтобы имѣть хоть какое-нибудь основаніе сказать съ эстрады: я право порядочный...
— Но вѣдь тутъ его обыкновенно перебиваютъ криками: долой провокатора и черносотенника?
— Зато въ обществѣ отбросовъ, онъ имѣетъ огромный успѣхъ: его тамъ считаютъ право порядочнымъ съ черносотенной точки зрѣнія.

КТО?

Съ головы до ногъ «оплеванъ»
А подъ ручку—Севастьянъ
Вотъ онъ весь, какъ намалеванъ,
— Министерскій хулиганъ!

Барсъ.

НОВАЯ ЗАБАСТОВКА.

Вчерашняго дня гг. „добровольцами“ — почтово-телеграфными чиновниками объявлена забастовка.

Выставлены слѣдующія требованія:

- 1) Ямайскій ромъ къ чаю и ананасы.
- 2) Къ завтраку обязательно дикую козу и форелей.
- 3) Увеличить штатъ камеристокъ въ почтамтѣ до 60.
- 4) Выстроить еще одну „уборную для дамъ“.
- 5) Принимая во вниманіе, что многіе дамъ-почтальонамъ городъ плохо знакомъ, выписать изъ Ялты двухъ-трехъ, можно и больше, проводниковъ, г-жа Шмальцъ рекомендуетъ Ассана изъ Алуки.

Пока требованія не будутъ удовлетворены, добровольцы не приступятъ къ работѣ.

Сегодня баронессѣ Ванъ-дербъ-Ташентухъ, осмѣлившейся стать на работу, сбита была съ головы накладка.

Полиція не вмѣшивалась.

Карменъ.

Конституція стиль нуво,
Гадуйтесь народы —
Арестуетъ Дурново
Всѣхъ друзей свободы:
— На жандармовъ разорюсь,
Герцоге имъ мѣсто! —
Шлиссельбургомъ станетъ Русь
Послѣ манифеста.

Евг.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Была война, насъ били, били,
А въ Мавчжуринъ вачалъстачные пни:
— Солдаты рвутся въ бой! — упорно доносили...
Не вѣришь — въ старыя газеты загляни.

Война окончилась Разбиты всѣ химеры,
А въ арміи у насъ все мѣло нѣтъ, какъ нѣтъ:
— Солдаты рвутся въ бой! — (и грустятъ офицеры!)
Читаемъ и теперь мы на листахъ газетъ.

С—о.

АДМИРАЛУ ДУБАСОВУ.

(По поводу назначенія его московскимъ генералъ-губернаторомъ).

Ты король крестьянъ безъ счета,
Плетешь козлы усмирять.
Знай наступитъ день разсчета,
Схонутый адмиралъ!

Барсъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

НОВЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Патроновъ бояться—свободы не видать.

Военное положеніе—гробовщикамъ польза.

«Святая скотинка» тоже бодается.

Мина миной вышибай.

Во Франціи гильотина, а у насъ фонарь.

На то и Витте премьеръ, чтобъ Дурново не дремалъ.

Цитра.

Пѣсня погромныхъ губернаторовъ.

Бойни мы организаторы,
Черной сотни агитаторы;
Мы безъ маски—провокаторы,
А подъ маской—реформаторы!

Русской жизни—препараторы,
И сатрапы и диктаторы,
Патріоты, консерваторы
И площадные ораторы!

По заборамъ—литераторы,
Витшинимъ видоу же—сенаторы,
По привычкамъ—агитаторы,
Ну, а въ общемъ—губернаторы.

Буревѣстникъ.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.
— У насъ худо; очень все захудало!
— Такъ въ противовѣсъ худому возьмите толстаго!

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.
— Что нужно для внутренняго умиротворенія Россіи?
— Известно что: доброе, хорошее.
— Въ такомъ случаѣ, избавьте насъ отъ дурного.

У покойнаго поэта Минаева спросили:
— Какая можетъ быть самая подходящая рифма съ фамиліи «Агнатьева»?
Минаевъ, не сморгнувши глазомъ, отвѣтилъ:
— «И гнать его»!

Пет. Газ.

ДЕРЕВНЯ.

(Посвящается трем генералъ-адъютантамъ).

Трескъ пылающаго зданья.
Гнѣвъ толпы. Местъ за страданья.
Красный ураганъ!
За столѣтія расплата.
Говоръ. Крики. Звонъ набата.
Гей, мужичій станъ!

Свистъ нагаекъ. Вопли. Стоны.
Дѣтскій плачъ. Мольбы. Поклоны.
Хохотъ палачей.
Хриплый звукъ предсмертной муки.
Жирный басъ. Въ крови всѣ руки.
Крикъ: еще плетей!

Н. Стровецъ.

ИЗЪ ИНТИМНАГО ПИСЬМА

Нейгардта къ петербургскому
пріятелю.

Вы не можете себѣ представить сколько
лжи было напечатано въ газетахъ о под-
вигахъ одесскихъ патриотовъ... Правда, они
разсѣкали беременныхъ женщинъ, но только
для того, чтобы освободить ихъ отъ инте-
реснаго положенія, устроить, такъ сказать,
абортъ. Помимо научнаго интереса подобныхъ
«Кесаревыхъ сѣченій» эти операціи были
вызваны чувствомъ состраданія къ бере-
меннымъ еврейкамъ, которымъ тяжело
имѣть на шеѣ новыхъ дѣтей, когда и пре-
жнихъ достаточно. Кромѣ того, мои вѣрные
братцы-хулиганы и казаки выбирали для
акушерскихъ операцій преимущественно
бѣдныхъ женщинъ, въ чемъ нельзя не ви-
дѣть ихъ особой гуманности.

Правда, съ нѣкоторыхъ евреевъ сняли
кожу, но это было продѣлано по моему
личному приказанію, ибо я въ послѣднее
время серьезно занимаюсь проектомъ объ
утилизациі еврейской кожи, которой у
насъ перепроизводство, для мелкихъ издѣ-
лій—портмоне, портсигаровъ и проч. Кромѣ
того, немедленно по снятіи кожи этихъ
субъектовъ убивали, чтобы облегчить ихъ
страданья.

Дѣти, о которыхъ писали, что ихъ бро-
сали съ верхнихъ этажей и они разбива-
лись о камни—вовсе не подвергались та-
кому изнѣзаченію... Они падали не на мостовую,
а на штыки, что избавляло ихъ отъ опас-
ности быть раздавленными проезжавшими
мимо экипажами съ конфискованнымъ
еврейскимъ скарбомъ.

Относительно изнасилованныхъ дѣвушекъ
и дѣвочекъ я могу сказать, что по моимъ
убѣжденіямъ необходимо стремиться къ руе-
сификаціи еврейскаго населенія и бороться
съ отвращеніемъ еврейскихъ женщинъ къ
русскимъ патриотамъ. Насколько нетерпимы
эти женщины, можно убѣдиться изъ того,
что часть изнасилованныхъ покончила съ
собою, а дѣвочки умерли отъ нетерпи-
мости къ своимъ вѣрнымъ сподвижникамъ.
Дальше этого идти некуда. Мы съ братомъ
проектируемъ законъ объ обязательномъ
истребленіи еврейскихъ дѣтей до 12-лѣт-
няго возраста и запрещеніи имѣть новыхъ.

Есть надежды, что этотъ законъ пройдетъ.

Евг.

СКАЗКА-БЫЛЬ.

Я хочу вамъ разсказать,
Какъ министры управляютъ
Шли...
Первый—Треповъ подошелъ,
Онъ одинъ законъ завелъ:
«П л и»!..
Ну и дѣйствовалъ законъ:
Что ни слово—то патронъ—
Хлопъ!..
Да, народъ российский простъ;—
Вдругъ какъ встанетъ во весь ростъ:
Стопъ!..
Видитъ Треповъ-генералъ:
Сорвался и маху далъ...
Ну-съ.

Порѣшили межъ собой,
Поднести Руси другой
Кусъ.
Витте-Портсмутскій пришелъ,
Онъ другой законъ завелъ
«В р и»!

«Какъ, свободы не давать?
Я готовъ нѣмъ обѣщать:

Три!..
Ну, и впрямъ, до словъ охотъ,
Насвободилъ въ ту же ночь,
Страхъ!
И на утро, въ честь свободы,
Губернаторы въ народъ—
Трахъ!..

Тутъ народъ какъ закричитъ,
Отъ свободы спина болитъ,
Ой!

Мыслить Витте: ничего,
Позову-ка Дурново,
Стой!

Дурново ужъ тутъ какъ разъ,
И законъ такой припасъ:

«Ж а т ь»..
Сдать въ кутузку пять свободъ,
А бунтующій народъ
Драть.

Такъ и править до сихъ поръ
Нашъ министр—и Couss, и скоръ,—
Страсть!

Сливъ въ законъ единый три:
«Ж а т ь» (и драть!) и «п л и» и «в р и»...
Власть!..

Какъ пойдутъ дѣла потокомъ,
Врядъ-ли вѣдаешь о томъ,
Кто.

Вѣрно Богъ еще пошлетъ
Нашъ законъ и свободу—
Сто.

Не сочтешь въ одинъ присѣсть!
Но народу надобѣсть
Ждать.

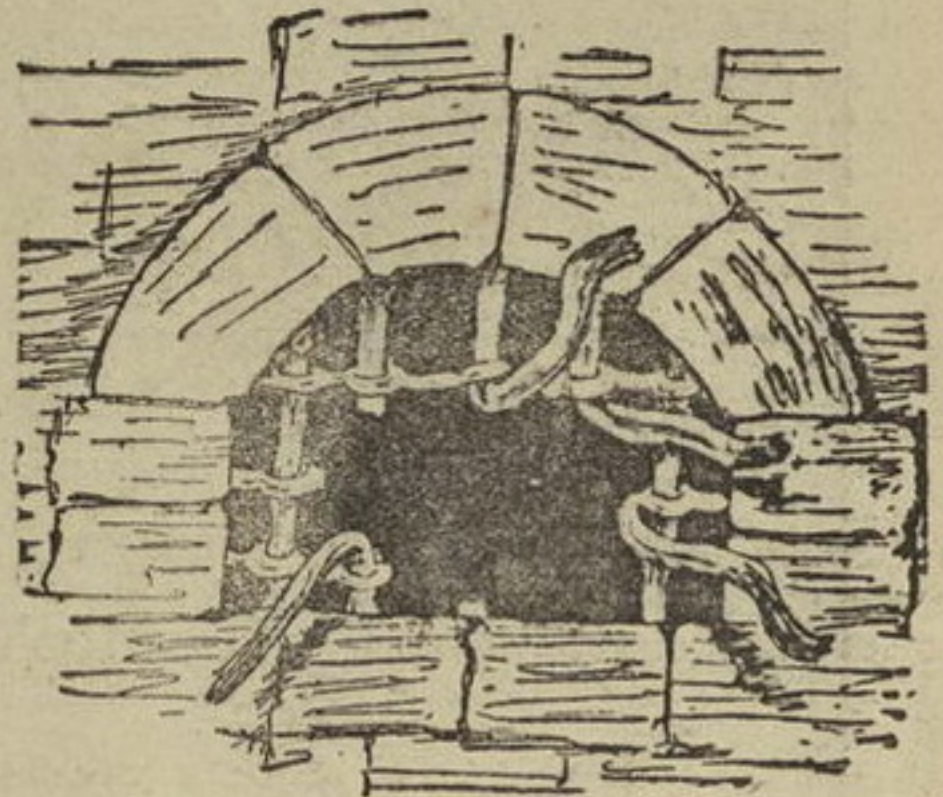
И министровъ перезвонъ
Онъ закончить, давъ законъ:
«Г н а т ь»!..

Дятель.

ПРОГРЕССЪ.

(Изъ «Пѣсенъ борьбы»).

Дважды вашъ слуга покорный
Подвергался заключенію...
Ибо былъ подозрѣваемъ
Въ томъ, что служить убійству.
Въ первый разъ, сидѣлъ полгода,
Во второй—два гола съ лишнимъ,
Сколько жъ времени на третій
Суждено ему Всевышнимъ?
Что жъ, судя по прежнимъ срокамъ,
Мы едва ли ошибемся,
Лѣтъ пяточекъ полагая..
Но не думай, о читатель,
Что такое размышленіе
Грусть въ душѣ моей рождаетъ,
Или даже хоть смущеніе!
О, напротивъ, я въ восторгѣ,
Внѣ себя отъ восхищенія,
Видя мощный духъ прогресса
Даже въ срокахъ заключенія!

ВЪ ДОРОГУ.

Въ дорогу, товарищъ! Съ девизомъ «свобода»
Ты честно и смѣло въ путь новый иди,
Будь любящимъ братомъ титана народа,
Сорвавшаго цѣпи съ усталой груди.
Будь братомъ того, кто свободное слово
Исторгнулъ изъ плѣна могильныхъ оковъ,
Чьи мести слова прозвучали сурово
Надъ прахомъ погашенныхъ борцовъ-борцовъ.
Впередъ! За того, кто всю жизнь по под-
валамъ,

По тюрьмамъ голодный, больной изнывалъ,
Въ чьемъ сердцѣ отъ вѣчнаго гнета усталомъ
И въ горѣ лучъ ясной надежды сіялъ.
Въ дорогу за смѣлаго ратника жизни,
Кто сильной, въ трудѣ загруженной рукой
Свободу и право далъ бѣдной отчизнѣ
И гордо поправилъ работва сводъ вѣковой.
Будь свѣточемъ жизни, сиятыя идеи
Ты въ сердцѣ страдальца-народа буди,
Ни жизни, ни силы своей не жалѣя,
По хатамъ, подваламъ и тюрьмамъ иди!
Побѣдная пѣсня твоя раздастся
Пусть всюду, какъ смѣлый свободы призывъ,
Отъ края до края она разольется,
Какъ вольнаго вихря стихійный порывъ.
Въ дорогу, товарищъ! Съ девизомъ «свобода»
Ты честно и смѣло въ путь новый иди,
Будь любящимъ братомъ титана народа,
Сорвавшаго цѣпи съ усталой груди.

А. Щегловъ.

Хроника.

Гр. Витте отвлѣтил партіи „кадетовъ“ (конституціонно-демократической), что не нуждается въ ея услугахъ. Редакторъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ С. М. Пронперъ, упавшій въ объятія „кадетовъ“ и переименовавшій свой органъ въ „Свободный народъ“, въ полномъ отчаяніи, такъ какъ считалъ себя всегда „у этому другому Витте.“ Г. Пронперъ предполагалъ на-дняхъ „кадетовъ“ выгнать, а газету переименовать вновь въ „Биржевыя Вѣдомости“. Быть можетъ, однако, г. Пронперъ передумаетъ, вступивъ окончательно на „революціонный путь“, такъ какъ, по слухамъ, государственныя банки думаетъ забастовать и помѣщать объявленія о своихъ балансахъ бесплатно, частныя же банки отсрочиваютъ плату за объявленія до 1907 года, безъ достаточныхъ, впрочемъ, гарантій. Многолѣтній сотрудникъ „Б. В.“ Б. И. Бурдесъ, оставшійся не у дѣла, не смотря на то, что вступилъ въ партію „кадетовъ“, занятъ въ настоящее время составленіемъ біографіи г. Пронпера. (С.)

Одна очень высокопоставленная дама, добровольно участвовавшая въ разборѣ почты, составила коллекцію любовныхъ писемъ, а изъ цѣнныхъ посылокъ взяла золотой браслетъ „на память.“ (С.)

„Новости“ заявили въ № 241, что крестьянство организовалось въ союзъ „во имя грабежей, поджоговъ, насилій“. На-

значена междугазетная экспертиза для опредѣленія состоянія умственныхъ способностей, г. Нотовича, напечатавшаго статью „уважаемаго сотрудника“ В. Батренина. Крестьянскій союзъ, однако, рѣшилъ не обращать вниманія на гнусную инсинуацію „Новостей“ по русской пословицѣ: „собака лаеетъ—вѣтеръ носить.“ (С.)

Бывшій оберъ-прокуроръ св. синода Побѣдоносцевъ, обсуждая вмѣстѣ съ другими современныя событія на засѣданіи въ Царскомъ Селѣ, внезапно заболѣлъ контрактурой затылка (церебра-спиральнымъ менингитомъ). Одно очень высокопоставленное лицо, послѣ доклада объ этомъ прискорбномъ происшествіи, изволило освѣдомиться: „а что эта болѣзнь заразительна?“ Къ несчастью, врачи и, между прочимъ, лейбъ-акушеръ Оттъ заявили, что вполне возможно возникновеніе „мѣстной эпидеміи“ или по научному „спорадической.“ (С.)

Забастовали рабочіе городского ассенизаціоннаго обоза. Русская родовитая знать, всегда стоявшая на стражѣ Отечества, тотчасъ предложила свои услуги въ качествѣ штрейбрехеровъ. Самый модный запахъ поэтому будетъ считаться отнынѣ въ гостинныхъ—духи Акима (Изъ „Власти тьмы“ „Л. Толстого“). (С.)

По слухамъ, эскадронный броненосецъ „Пантелеймонъ“ (бывшій „Потемкинъ“) переименовывается въ „Серафимъ.“

„Сынъ Отечества“ по этому поводу замѣтилъ:

„Авось преподобный старецъ вывезетъ!“ Отъ себя же прибавимъ: если и Серафимъ не вывезетъ, то не окрестить ли его:—

„Баллета?“ (С.)

Въ числѣ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ безвременно угасшаго генералъ-адъютанта Сахарова, особенно, какъ передаютъ, выдѣлялся вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ „отъ глубоко-скорбящихъ представителей крестьянскаго сѣзда.“

Бывшій оберъ-жандармъ Побѣдоносцевъ вышиваетъ биссеромъ новую митру О. Іоанну и панталоны Крушевану.

Въ виду непоступленія никакихъ доходовъ квартирный налогъ взыскивается съ особымъ напряженіемъ. Квартиранты, объединившись въ союзъ, намѣрены на-дняхъ забастовать. (С.)

Дворники чрезвычайно заинтересованы, почему они не получаютъ деньги „за услугу“, которыя взимаются домохозяевами съ квартирантовъ. Домохозяева находятъ любопытство дворниковъ совершенно излишнимъ. Готовится забастовка дворниковъ. (С.)

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“

о погребенномъ, но имѣющемъ воскреснуть „Дятль“.

„Дятель“ такъ жестоко клюнулъ правительство, что его тутъ же и запретили; очевидно, онъ развился характеромъ отъ щедринскаго дятла, который пилъ запоемъ и символизировалъ академию наукъ, пиша двадцать два года генеалогію Лѣваго (сказка: „Орелъ Меденать“—русской публикѣ она мало знакома, такъ какъ была издана нелегально). Про матриархъ „покойнаго Дятла“, мы нашли нѣсколько важныхъ объявленій о потерянныхъ вещахъ и сѣбявшихъ посяхъ и, желая услужить заинтересованнымъ лицамъ, перепечатаемъ ихъ: „Сбѣжалъ Намѣстникъ!“ Кличка Алексѣевъ! Особая примѣта—не приличны. Намѣдшаго просить доставить въ „Народный Судъ“. „Сбѣжало чучело изъ синода, кличка „Пергаментъ“, намѣдшаго просить хранить находку въ тайнѣ.

Поединокъ.

ДУРНОВО И ПОЧТАЛЬОНЫ.

„Черногорцы.—Что такое?“
Бонапарте спросилъ...
„Бонапартъ и черногорцы“. А Пушкина.
—Почтальоны,—что такое?!
Дурново воскликнулъ:—Знать
Вправду это стадо злое
Норѣшило бастовать?..
Такъ раскаялся жъ нахалы!
Объявить ихъ вожакамъ:
Иль безъ службой—въ радикалы,
Иль изъ службой—по мѣстамъ!..

СВИНЬЯ И ПОЧТАЛЬОНЪ.

(Басня).

Свинья задумала начальство разыграть,
Вступивъ въ сраженіе съ почтальономъ,
И ну нахально нападать,
А въ заключеніе утѣсительнымъ закономъ.
Бѣдвигу-труженика хватъ.
Но скоро тутъ смѣнились роли:
Взбѣсился почтальонъ и двинулъ такъ ногой,
Что, потерявъ штаны и хрюкая отъ боли,
„Пришла домой свинья свиньей“.

Онсевѣдъ.

АНГЕЛЪ МИРА.

КТО КАКІЯ АРІИ НАПЪВАЕТЪ.

Дурново, читая донесеніе командующаго войсками изъ Кіева.

„Увы, сомнѣнья нѣтъ!“

Витте (къ конституціи) «Не плачь, дитя, не плачь напрасно-о!»

Нейгардтъ (испаряясь изъ Одессы).
„Обернувшись съ-в-рьмъ со-о-коломъ!“

Игнатьевъ (къ партіи правового порядка) „Я то-о-отъ, которому внима-а-ла ты въ полуночной тишинѣ!“

Правительство:

«На возлущномъ оке-а-анѣ безъ руля и безъ вѣтра!»

Іоаннъ:

„Куда, куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?“

Чухинъ:

„Богъ всеильный, Богъ лю-у-убви, ты внемли моей мольбѣ!“

Сергѣй Юльевичъ (рабочій).

„Я васъ люблю любовью брата, иль можетъ быть еще нѣжливѣ!“

Баронесса-почтальонъ:

«Я истомилась, ро-од-на-а-я!»

Нѣкій генералъ-адъютантъ:

„Паду-ли я стрѣлой пронзенный!“

К-нъ.

Графъ играетъ съ нами въ прятки...

Все то ложь на языкъ...

И какъ дѣти строятъ хатки,

Строить Думу на песокъ.

Соловущенъ.

Редакторъ А. Гольмстремъ.